

ЮЛИЯ
ГЛАДКАЯ

ХРОНИКИ ЗЕРКАЛ

СТАЖЕР
ЗЕРКАЛЬНОГО
СЫСКА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г52

Иллюстрация на обложке *Натальи Каравановой*

Гладкая, Юлия Борисовна.
Г52 Стажер Зеркального сыска / Юлия Гладкая. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-206683-2

Крещенск, 1893 год.

Вчерашний студизус Митя Демидов становится стажером в департаменте Зеркального ведомства, которое следит за порядком в провинциальном городке за Уралом и расследует преступления, где замешано колдовство.

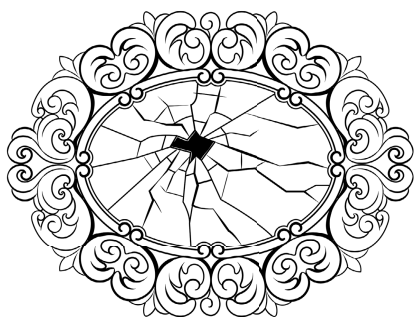
От своей возлюбленной Вареньки Митя узнает, что кто-то подбросил ее подруге заговоренную куколку. Опасаясь, что Варя может быть следующей жертвой, стажер начинает поиски и вскоре выходит на след старой ведьмы.

Однако это становится лишь началом череды ведьмовских происков в Крещенске. Вскоре и сама Варенька оказывается подозреваемой в убийстве. Митя, ни на мгновение не сомневаясь в невинности девушки, продолжает расследование. И ему приходится столкнуться с мстительными призраками, интригами Зеркальных магов и предательством среди коллег...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206683-2

© Гладкая Ю.Б., 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Часть 1

БАРЫШНЯ НА КОММУТАТОРЕ

— Ну, каково?! — Митя ласково провел ладошкой по лаковой черной коробке, укрепленной на стене департамента Зеркального ведомства. Очень уж его радовало, что в Крещенск пришла связь.

Игнат Исаакович, импозантный маг в идеально скроенном сюртуке, пожевал мундштук любимой курительной трубки и взглянул на юношу, как бы раздумывая, что ответить. Вместо мага откликнулась Агриппина — единственная и потому главная Зеркальная ведьма города. Старуха отличалась какой-то особой вредностью и, на взгляд Мити, заскорузлостью мышления, отрицая все хоть сколько-то современное.

— Тьфу ты, дрянь какую притащил! — Бабка скривилась, словно и впрямь собиралась плюнуть.

— Почему дрянь? — обиделся Митя. — Это прогресс, шаг в будущее — телефон! Представляете, с его помощью можно общаться на расстоянии!

— И чем же, Митя, позвольте узнать, вас не устраивает Зеркальная связь, доступная магам?

— Ну вот же, Игнат Исаакович, вы сами на свой вопрос и ответили. Зеркальная связь только для магов, а это, — Митя снова погладил ящик, — для всех!

— На кой черт это всем? — не унималась старуха, кутаясь в пушистую, добротную шаль. Начало осени выдалось промозглым, и кирпичные стены здания департамента никак не могли впитать убогое солнце.

— Один момент! — Митя шмыгнул носом и, схватив рожок, рьяно закрутил ручку аппарата. Внутри коробки заскрежетало, затренькало, и изда- лека донесся бойкий девичий голосок.

— Алло, *барышня*! — заорал Митя в трубку, прижимая рожок с проводом к левому уху. — Соедините с вокзалом!

— Соединяю. — Голос донесся словно из бочки. Ведьма поджала губы.

Тем временем что-то щелкнуло, и короб грубо рывкнул:

— Вокзал на проводе!

— Во сколько прибудет пассажирский? — задорно спросил Митя.

— В шестнадцать ноль-ноль, — буркнула трубка, и тут же раздалась заунывные гудки.

— Ну, слышали?! — Митя светился от восторга. — Я тут, а вокзал там, а вот раз — и узнал о прибытии поезда.

Игнат снял пенсне, помассировал переносицу и устало произнес:

— Митя, поезд опоздает на два часа. Но ни одна *барышня* вам об этом не скажет, потому как не чувствует вариаций вероятности, а вы могли бы и потренироваться.

— Это пока не видит, — не сдавался стажер, — а потом люди научатся, смогут заглянуть в будущее, как мы!

Агриппина даже отшатнулась и, смерив Митю презрительным взглядом, поспешила удалиться, бормоча себе под нос:

— Научатся они, жди!

Невзирая на низкое небо и цепкие когти ледяного ветра, Митя прогуливался по Центральной улице Крещенска и улыбался. Он словно глядел сквозь время, представляя, как люди, спешащие сейчас мимо него по делам, пересаживаются на авто, отправляются в путешествия на цеппелинах и, как знать, может, даже используют Зеркальную энергию. Еще недавно обычный студент Горной академии Демидов Дмитрий Тихонович и не думал о магии. Закрытая каста, Зеркальщики, которые занимали важные должности во всем мире, следили за делами обычных людей, используя отражения. Колдовали с помощью зеркал и, по слухам, могли уловить последние слова умерших. Раз в год во всех учебных заведениях проводили проверку первокурсников, и, к удивлению Мити, перст судьбы указал на него. И теперь он стажировался в департаменте, стараясь представить, что наставник и старуха Агриппина всего лишь служащие в маленьком городке. Сам же студюозус все еще мечтал о том, как проложит тоннели в горах. И по рельсам помчатся быстроходные

паровозы, красивее и лучше тех, что сейчас прибывают на вокзал, выдыхая облака сизого дыма. Дома же придумывал, как пустить по трубам кипящую воду, нагретую в котле, чтобы комната, которую он снимал у купчихи Меньшовой, не выстывала подобно леднику. Привычно шмыгнув носом, юный маг остановился напротив постоянного двора. Высокое трехэтажное здание с коваными ободками балконов и чудной лепниной возвышалось над городом царскими хоромами.

В теперешнем статусе Мите по карману стало уехать от купчихи и поселиться в здешних апартаментах, но он не спешил.

Что бы ни говорил Игнат Исаакович о великих возможностях Зеркальных магов, как бы ни хулила ведьма Агриппина людской род, втайне Митя и сам надеялся послужить на благо прогрессу, который вытащит всех из Средневековья в завтрашний день. Бабушка бы им очень гордилась, хотя и нынешнее положение позволяло ему принести пользу, чтоб ни одной семье не пришлось пережить такое горе, как пережили они.

— Митя! — Звонкий голос пронесся над улицей бубенцовым звоном. Маг, отвлеченный от своих мыслей, растерянно обернулся и тут же расплылся в улыбке. Варенька, дочка аптекаря, с которой они вот уже несколько лет общались по-соседски, спешила к нему, придерживая рукой шляпку. Непроизвольно Митя подумал, что такой же красавицей выросла бы его сестра, не пропади она по малолетству на ярмарке, да так, что и не сыскали. Разве что коса бы была не русая, а как смоль.

— А вы отчего же не на занятиях? — удивилась девушка.

— Каюсь, прогулял. — Митя театрально склонил голову перед собеседницей.

— Какой же вы все-таки забавный, Митенька! — рассмеялась Варя. — Другой бы на вашем месте слукавил, а вы вот так, по-честному.

— Какой есть, — развел он руками, словно желая обнять весь мир.

— Ветрено нынче, — вздохнула Варенька, глядя, как гнутся под напором стихии обнаженные березы.

— Бойтесь, что унесет? — шепотом спросил он Варю, и девушка залилась румянцем. — Так давайте провожу, куда идем?

— К башне, я там теперь работаю. — Варя поправила темный локон, выбившийся из-под шляпки, и поспешно добавила: — Барышней на коммунтаторе.

— Да вы что? — ахнул Митя и, видя смущение в глазах собеседницы, продолжил: — Не далее как сегодня я в одном департаменте...

— Департаменте?

— Да, в департаменте, стажирюсь, знаете ли. Так вот, я там установил телефон и даже воспользовался им, чтобы узнать о прибытии поезда!

— Правда, это настоящее волшебство? — Варенька ухватила Митю за руку, ожидая ответа.

— Иначе и не назвать, — согласился он и осторожно подхватил спутницу под локоток.

Водонапорная башня стояла в центре города. Прежде чем появилась гостиница, башня считалась самым высоким зданием в округе. Теперь же имен-

но тут расположилась местная телефонная станция.

Митя на секунду замер, оказавшись подле массивных дверей, а затем дернул рычаг и, дождавшись, когда ему отворят, вошел внутрь, пропуская вперед свою спутницу.

Нетерпеливо подпрыгивая, как школяр на экскурсии, он уже готовился узреть чудо техники и теперь, затаив дыхание, ступал следом за Варенькой по коридору.

Он и сам не знал, отчего не признался Вареньке, что теперь он один из тех, кого за глаза называли «Зеркальщиками». Но ему хотелось, чтоб она смотрела на него и улыбалась, вот как сейчас, а не чинно кланялась только потому, что он отмечен силой.

Когда они проходили мимо одной из дверей, Варенька остановилась. Лицо ее из восторженного сделалось тревожным. Она подманила пальчиком Митю и прошептала:

— Слышите? Кто-то плачет.

Митя прислушался и действительно различил всхлипы.

— Вы располагайтесь, а я сейчас. — С этими словами Варя исчезла за дверью, оставив его одного.

Коридор освещало несколько ламп. Их золотистый свет подбадривал и манил за собой.

Оставив пальто и шляпу на вешалке в комнатухе у входа, Митя осторожно двинулся вперед.

Пройдя под сводчатой аркой, ведущей в комнату с агрегатом, он остановился и зачарованно замер, разглядывая аппарат.

Чем-то он напоминал орган, только вместо духовых труб стенка аппарата была испещрена круглыми отверстиями. Две барышни, сидевшие подле инструмента в забавных ободках, прикрывающих уши, сосредоточенно втыкали длинные, словно лапша, провода из одного окошка в другое.

Митя так бы и стоял, дивясь техническому прогрессу, однако в этот момент рядом появилась Варенька. Лицо ее было задумчиво, меж бровей пролегла складка.

— Уж простите, но так сложилось, что нынче показа не выйдет. — Девушка вздохнула и одарила Зеркальщика печальным взглядом.

— Да что уж там, бывает, — засуетился Митя, чувствуя себя лишним.

— Полно, Варенька, пригласи гостя к чаю, не гони из-за меня, — донеслось из-за открытой двери в коридоре, и Варя, чуть поколебавшись, потянула Митю за рукав в сторону комнатки.

Разглядывая комнату, на одной из стен он заметил крупное овальное зеркало, даже без занавески, хотя обычно их в жилых домах закрывали. Юноша улыбнулся: вот что значит дамский коллектив.

— Странное дело, — рассказывала ему Варенька, когда они втроем с Анной, второй барышней, сидели за столом. — Анечке кто-то подкинул куколку.

— Да разве это куколка? — судорожно вздохнула Анна, промокая уголком батистового платка красные от слез глаза. — Это пугало!

Митя мрачно глядел на так называемую куколку, лежащую перед ним. Игрушка, похожая на детскую безделицу, имела явное сходство с Анной. Те же

светлые косы, стекляшки-глаза и даже родинка на правой щеке. Тряпичное тельце перевито алой нитью, а на шее наподобие удавки намотан проводок.

Митя заглянул в кукольные очи и прямо ощутил, что игрушка сочится злобой.

— Аня, это наверняка пошутил кто-то. Может, даже Арсений, ну тот, что тебя вечно семечками угощает.

— Нет, Варенька, — Анна покачала головой, — я нутром чую, что это не шутка, это знак. Говорила мне маменька в «барышни» не ходить, даже к Агриппине обращалась за советом. Так, поди, слушать надо было. Уйду я с работы.

— Аня, ну что ты такое говоришь, ты же на хорошем счету, лучшая работница. Уйдешь из-за чего, из-за глупой игрушки?

— Так-то оно так, только это не просто кукла, это колдовская кукла, мне няня в детстве рассказывала. Если ведьма кого уморить хочет, так шлет ему знаки, а после оборвет нить наговоренную — и нет человека.

— У нас на весь город только Агриппина ведьма, а уж ее никто в злобе упрекнуть не смеет! А забрел бы кто из изгоев, так Зеркальщики его вмиг бы схватили. — Варя обернулась к гостю. — Митя, ну хоть вы ей скажите, что это все старушкины бредни!

Маг глубоко вздохнул. Правильного ответа он не знал.

— Послушайте, Анна, давайте я с этой куколкой разберусь, сам ее Зеркальщикам отнесу, и уж пусть они голову ломают. И если окажется, что это шутка, вы останетесь здесь работать.

— Вы разве не боитесь к ним идти? — охнула Варенька, изумленно хлопая ресницами. Митя почувствовал было себя героем, однако Анна перебила подругу:

— А если нет? Если это взаправдашнее зло? Муторно на душе.

— Тогда я первый скажу вам: «Бегите отсюда, Анна!» Согласны?

На том и порешили.

В департамент Митя вернулся через час и тут же отправился в комнату, занимаемую ведьмой.

Дверь Агриппина не закрывала, но с первого же дня Митя усвоил, что входить без стука к старухе не следует. Легкое прикосновение костяшками к дубовым доскам отозвалось небывалым гулом, заполнившим помещение. Мите почудился и аромат дурман-травы, рычание зверей и противное прикосновение ползучих гадов, но как только ведьма распахнула дверь, все исчезло.

— Чего тебе, умник? — Седые волосы, скрученные в тугую фигушку на затылке, делали бабку похожей на первую Митину учительницу, отчего он немного робел.

— Это ваше? — Митя решил сразу перейти к атаке и протянул Агриппине найденную куколку.

Бабка прищурилась, склонила голову набок, рассматривая вещицу. Затем перевела взгляд на Митю:

— Может, моя, а может, и нет.

— В смысле? — опешил Зеркальщик. — Вы же у нас единственная ведьма, значит, это ваше!

— А может, кто дурака валяет? — не сдавалась бабка.

— Да от этой гадости злом за версту разит.

— Га-а-адости! — обиженно протянула Агриппина. — Я, может, каждую с любовью творю, а ты вон о ней как.

— Значит, ваша? — обрадовался стажер.

— Допустим, да только мои, милоч, все в чуланчике лежат.

— Можете показать?

— Могу, — кивнула бабка и поманила его за собой.

Митя осторожно перешагнул порог комнаты. Каждый раз, заходя в логово ведьмы, он искал глазами проявления зла. Заспиртованных младенцев в банках. Чучел трехглавых щенков, связки поганок под потолком и бутылки с мутными настойками. Увы, ничего этого здесь не было, но Митя утешал себя мыслью, что ведьма все это просто прячет, отводит ему глаза.

Тем временем старушка прошла в угол комнаты и отворила неприметную дверь. Митя поспешил встать рядом.

Ведьма плеснула в темную чашку воды, что-то шепнула, и та тут же засветилась зеленым, как гнилушка на болоте, озаряя кладовую.

— Вот, гляди, мои куколки все на месте. — Она ткнула пальцем в одну из стен, презрительно разглядывая стажера.

Митя внимательно уставился на полку. Там в рядок сидели тряпичные игрушки без глаз и волос. Сшитые из льна и набитые не то опилками, не то травами.

— Ну что, понял, что я за свои слова отвечаю? — с ехидством поинтересовалась ведьма.

— А сколько у вас куколок? — задумчиво произнес Митя, разглядывая парочку игрушек, навалившихся друг на друга, словно им не хватало соседки.

— Тринадцать, — раздраженно бросила ведьма.

— А тут двенадцать, — обрадовался Митя.

— Не может быть! — Старуха оттолкнула юношу и стала одну за другой стаскивать безликих куколок с полки. — Двенадцать, — недоуменно произнесла она. — Как же так?

— Вы, конечно, прекрасная актриса, Агриппина, но, как представитель Зеркальной магии, я вынужден выдвинуть вам обвинение в запугивании людей!

— А не юн ли ты обвинениями кидаться?! — оскалилась ведьма, и Митя отшатнулся. На миг облик пожилой учительницы исчез, и на него взглянула гарпия, сморщенная, с растрескавшейся кожей и бельмами вместо глаз.

— Вы, Агриппина, это прекратите! — потребовал Митя и вдруг понял, что, если бабка нападет, он не сможет ей противостоять, слабоват.

— Что прекратить?

Когда в кабинет вошел Игнат Исаакович, Митя не знал, но сейчас это занимало его меньше всего.

— Ведьма Агриппина нарушила вторую заповедь Зеркальщиков, — отрапортовал он, придвигаясь ближе к старшему товарищу.

— Это правда? — Волшебник взглянул поверх пенсне на старуху.

— Черта с два! — буркнула та.

— Видишь, Митя, наша коллега все отрицает. Твое слово против ее.

— Но у меня доказательства, вот! — Он протянул Игнатию колдовскую куклу. Тот брезгливо повертел игрушку в руках и осторожно опустил в карман твидового пиджака.

— Что скажете, Агриппина?

— Кукла моя, но я ее никому не подкидывала, дай-ка сюда. — Старуха вытянула руку, и даже Игнат попятился. — Дай, говорю, вмиг учую, кто мне удружил!

— Если так, то, выходит, у вас ее украли, — предположил Митя, снова чувствуя себя детективом. — Есть предположения, кто бы это мог сделать?

— А ты, милоч, попробуй, войди в каморочку без моего позволения.

Митя вопросительно взглянул на Игнатия.

— Не советуя, — предупредил тот и, потеряв переносицу, добавил: — Работаем в прежнем режиме, но буду разбираться.

Ночью Мите не спалось, он все думал об агрегате, созданном инженерами без употребления магии и вопреки Зеркальщикам. Думал он и об Анне: почему предупреждение пришло ей, а не Варе? Имеется ли тут личная неприязнь? Эх, надо бы получше осмотреться в башне, позаглядывать в отражения блестящих поверхностей. Возможно, остались следы ведьмы, тогда бы Агриппина не отвертелась. Однако стоило поспешить.

Не без сожаления покинув с трудом нагретую постель еще до рассвета, Митя поскорее оделся и, бросив печальный взгляд на манящее одеяло из верблюжьей шерсти, вышел за дверь. Тут ему пришла

идея, что неплохо было бы взять у соседа фотографический аппарат — дабы с помощью него запечатлеть следы злодеяний. Увы, Митя не настолько хорошо умел обращаться со столь сложной техникой, поэтому он проскользнул мимо комнат на улицу и отправился к башне. Конечно, можно было и пройти сквозь зеркало, благо такое у барышень имелось, но стажер решил прогуляться, так сказать, проветрить голову.

Неладное Зеркальщик почувствовал еще на площади. Лихорадочно подрагивали лужицы — следы давешнего дождя. В окнах метались нервные блики газового фонаря, скудно освещающего площадь.

Ускорив шаг, он достал из кармашка медное зеркальце с гербом, полученное при поступлении на службу, и, сосредоточившись, вызвал в памяти образ того зеркала, что украшало подсобное помещение. Зеркальце услужливо пошло рябью, и Митя, уверенно повернув кругляш, точно дверную ручку, шагнул вперед.

Каждый раз у него вызывало изумление это чудное колдовство. Он никак не мог понять, как Зеркальщикам удастся перейти в любую точку мира через карманное зеркало или отражение в самоваре. Однако та сила, которая делала обычных людей магами, подчинялась совсем другим законам, исправно выполняя манипуляции с пространством. Вот он стоит на площади, а в другой миг уже выходит из зеркала, будто из двери. И что с того, что обе стекляшки совсем не подходят в размерах, дабы пропустить взрослого человека? С помощью неви-

данной силы их границы стирались, оставалась лишь суть. Именно из-за этого колдовства обычные люди и боялись Зеркальных магов, закрывая окна ставнями и занавешивая зеркала в домах.

Оказавшись внутри башни, Митя заозирался. В комнатке царила темнота, и он вновь использовал зеркальце. Теперь оно освещало ему дорогу, как солнечный зайчик. Льющийся из зеркала свет послушно перепрыгивал с одного предмета на другой. Выскочив в коридор, Митя прислушался. Ему почудился шум в основном зале, и он, поспешив туда, вытаращил глаза от увиденного.

В комнате с агрегатом валялся венский стул, а рядом — одинокая черная туфелька. Над ними же на проводе, перекинутом через деревянную балку, висела Анна. Ноги ее в шерстяных коричневых чулках дергались, как язык колокола, не находя опоры. Пальцы скребли шею, которую все сильнее стягивал провод.

Подле девушки сутился Игнат Исаакович.

Анна захрипела, и Митя бросился вперед, но начальник опередил его, легко, словно перышко, подхватил девушку и рывкнул:

— Провод режь!

Митя заметался в поисках ножа, потом устыдился своей несообразительности и обрубил его острым Зеркальным краем.

Анна закатила глаза и обмякла в объятиях Зеркальщика.

— Игнат Исаакович, как же так?! — Митя смотрел на начальника, не веря своим глазам. — Вы же клятву давали!

Маг обернулся и медленно, будто впервые увидел, смерил Митю взглядом. А тот продолжал с нарастающим волнением:

— Как же вы могли причинить вред человеку, девушке?! А заповеди Зеркальщика — «не убий»?! Я считал, что вы их чтите! А ведь еще и Агриппину пытались подставить — конечно, вы, как старший маг, наверняка имеете возможность попасть в тот чуланчик. Эх, Игнат Исаакович!

— Дмитрий, ты дурак?

Митя обмер. Во-первых, полным именем его называл только отец, и то перед тем, как пороть, а во-вторых, вопрос его просто огорошил.

— Что, простите? — зачем-то переспросил он.

— Ты дурак или ротозей? Неужто тебе могло прийти в голову, что это моих рук дело? А главное, зачем?!

— Вы прогресс не уважаете, — стремительно краснея, пролепетал Митя, чувствуя себя идиотом.

— О прогрессе мы после поговорим, а сейчас бегом за врачом, или грех на душу возьмешь, позволишь девушке преставиться?

Митя ошарашенно замотал головой и развернулся к выходу.

— Куда! — настиг его окрик наставника. — Через зеркало давай!

Ругая себя за несообразительность, Митя глянул в зеркало, но увидел лишь темноту.

— У них зеркало зашторено, — признался он, — а через витрину я еще не тренировался.

Игнат Исаакович возвел глаза к потолку, как бы вопрошая, за что ему такой ученик, и тут же рывкнул:

— Тогда бегом! Одна нога здесь...

Не слыша окончания фразы, стажер выбежал прочь.

Он мчался по спящим улочкам и сам не понял, как оказался возле аптекарской лавки. Словно утпающий, хватаящийся за соломинку, стажер заколотил в дверь.

Почти сразу, будто хозяева и не спали, послышались шаги. Дверь распахнулась, и неровное пламя керосиновой лампы осветило аптекаря.

— Дочка? — подался мужчина вперед, но, едва увидев Митю, сник. Однако стажер не придавал этому значения, его миссия была куда важнее.

— Там в башне Анна, ей плохо. Помощь нужна, — пробормотал стажер, не зная, что можно сказать, а что нет.

— Уже бегу, — пообещал аптекарь и исчез в недрах дома. Митя слышал, как он засуетился, заскрипели под ногами разбуженных жильцов половицы. Он не стал ждать, когда тот выйдет, а медленно поплелся в сторону департамента. Чувствовал себя Зеркальщик преотвратно. За одни сутки он подвел девушку, допустив нападение на нее, а также оклеветал и ведьму, и наставника.

— Вернусь в академию, как хотел батюшка, — бормотал себе под нос Митя, пиная невидимый камешек по мостовой. — Толку-то, что маг, хуже изгоев себя веду, подозреваю и обвиняю всех подряд, вру...